

**ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ И АКТИВНОСТЬ КАК ДВИЖУЩАЯ
СИЛА ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ***
(ИНИОН)

*Ю.А.Нисневич, профессор,
доктор политических наук,
профессор ГУ-ВШЭ и РУДН*

Так как субъектами гражданского контроля выступают граждане и их автономные от государства объединения, то только ответственная позиция и активность самих граждан может быть той движущей силой, которая способна запустить и обеспечить систематическую работу этого механизма контроля деятельности публичной власти.

Ответственные и социально активные граждане и их автономные объединения при достаточной подготовке и оснащении инструментарием общественной экспертизы даже в условиях, когда публичная власть в большей мере имитирует, чем действительно способствует работе механизма гражданского контроля, могут реализовать, если и не в полном объеме, то хотя бы отдельные элементы такого механизма противодействия коррупции в системе органов публичной власти. И таким образом граждане могут оказывать опережающее антикоррупционное давление на власть.

Граждане и их объединения могут де-факто осуществлять гражданский контроль в основном тех направлений деятельности публичной власти, о которых власть в том или ином открытом виде и достаточном объеме предоставляет информацию. В современном мире даже в тех государствах, в которых публичная власть по различным, прежде всего, политическим причинам не стремится к прозрачности и открытости своей деятельности и не может или не способна в полной мере противодействовать коррупции, информации о деятельности органов власти, хотя и в ограниченном объеме и в не самом совершенном виде, но все же предоставляется гражданам. Происходит это, главным образом, под воздействием внешнеполитических

факторов, вследствие необходимости для государства соблюдать нормы международного права и выполнять международные обязательства, если оно стремится к полноправному участию в деятельности мирового сообщества.

Одним из таких существенно значимых международных обязательств может служить участие государства в уже указанной Конвенции ООН против коррупции. Каждое государство, ставшее после ратификации этой конвенции ее участником, берет на себя обязательства принять в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства ряд законодательных и административных мер против коррупции. Реализация таких мер создает определенные нормативно-правовые и информационные условия для того, чтобы можно было осуществлять упреждающий гражданский контроль, по крайней мере, наиболее коррупциогенных направлений деятельности публичной власти.

Действенным механизмом предупреждения и противодействия политической коррупции на выборах в органы публичной власти служит общественное наблюдение за выборами. Такое наблюдение позволяет повысить прозрачность и подотчетность выборов и является гражданской деятельностью.¹ Наблюдение за выборами может осуществляться как международными наблюдателями в рамках международных соглашений, в частности миссией Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) по наблюдению за выборами, делегациями других международных и неправительственных организаций и представителями государственных органов зарубежных стран, ответственных за проведение выборов, так и общественными и некоммерческими организациями данного государства.

Общественное наблюдение за выборами, которое в инициативном порядке проводится специализирующимися на такой деятельности

¹ Руководство по наблюдению за выборами. Пятое издание. ОБСЕ/БДИПЧ, 2005. С.11-12. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.osce.org/publications/odihr/2005/04/14004_240_ru.pdf

общественными и некоммерческими организациями с привлечением добровольцев, является одной из ключевых гражданских инициатив по противодействию политической коррупции и предоставляет гражданам «возможность лично и непосредственно проявить свою гражданскую активность в избирательных кампаниях и в политике вообще»².

Процесс наблюдения за выборами делится на два этапа: мониторинг избирательной кампании и наблюдение в день голосования за процедурами голосования и подсчета голосов.

Методология мониторинга избирательной кампании включает: мониторинг СМИ и включенное наблюдение для отслеживания и документирования нарушений на выборах; анализ отдельных типичных случаев (case studies) в целях правовой и политической оценки нарушений, оценки эффективности применения норм, регламентирующих проведение избирательных кампаний, и электоральной значимости типичных случаев; экспертные интервью с целью получения более широкой картины хода избирательной кампании и уточнения места, путей и возможностей нарушений; обмен данными с партнерскими организациями; анализ результатов, выработка рекомендаций и составление публичного отчета.³

Возможности и порядок наблюдения в день голосования за процедурами голосования и подсчета голосов определяется национальным избирательным законодательством. При этом в некоторых государствах избирательное законодательство не только не способствует, но даже сознательно препятствует присутствию наблюдателей от общественных и некоммерческих организаций в день голосования на избирательных участках.

² Интернет-мониторинг выборов 2003-2004 годов в России. Гражданская инициатива Проекта «Информатика для демократии — 2000+». М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. Т.1. С.11.

³ Мониторинг злоупотреблений административным ресурсом в ходе федеральной кампании по выборам в Государственную Думу Российской Федерации в декабре 2003 г. / Под редакцией *Елены Панфиловой, Квентина Рида*. Итоговый доклад. М.: Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл — Р», 2004. С.17-18.

Так по действующему в России избирательному законодательству в день голосования на избирательных участках при проведении голосования и подсчете голосов имеют право присутствовать наблюдатели только от участвующих в выборах политических партий и официально приглашенные и аккредитованные в Центральной избирательной комиссии иностранные наблюдатели. Поэтому российские общественные и некоммерческие организации для осуществления общественного наблюдения в день голосования, как правило, сотрудничают с оппозиционными партиями, со своей стороны помогая этим партиям обучать и готовить наблюдателей.

Примерами организации наблюдения за выборами могут служить следующие проекты общественных организаций. Реализованный в России в 2007-2008 годах Центром антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл — Р» проект «Борьба против политической коррупции: программа мониторинга использования публичных ресурсов во время избирательных кампаний», в рамках которого осуществлялось наблюдение за избирательными кампаниями на парламентских выборах 2007 года и президентских выборах 2008 года.⁴ Реализованный в Ливане в 2009 году Ливанской Ассоциацией Трансперенси (The Lebanese Transparency Association) проект финансового мониторинга парламентских выборов «Campaign Finance Monitoring», в котором 76 наблюдателей и 5 региональных координаторов работали в 26 избирательных округах.⁵ В продолжение этого проекта в 2010 году был реализован проект мониторинга

⁴ Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл — Р». Проект: «Борьба против политической коррупции: программа мониторинга использования публичных ресурсов во время избирательных кампаний». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.transparency.org.ru/proj_polit.asp

⁵ The Lebanese Transparency Association. Campaign Finance Monitoring. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.transparency-lebanon.org/index.php?option=com_content&view=article&id=32&Itemid=36&lang=en

муниципальных выборов «Monitoring Municipal Elections 2010», в котором 120 наблюдателей работали в 22 типовых муниципалитетах.⁶

Примером использования новых информационно-коммуникационных технологий для организации общественного наблюдения за выборами является программа мониторинга выборов в Мьянме (Бирме), реализованная в 2010 году Альтернативной Сетью АСЕАН в Бирме (The Alternative Asean Network On Burma, ALTSEAN-Burma).⁷ В рамках этой программы создан специальный сайт в Интернет, который служит платформой для получения активистами, СМИ, исследователями и политиками не только из Мьянмы, но и со всего мира подробной информации по актуальным вопросам выборов в Мьянме и для отслеживания происходящих на выборах событий, связанных с нарушениями политических и гражданских прав, свободы информации и применением репрессивных законов этого государства.

Важным направлением гражданского контроля является контроль законодательной и в целом нормативно-правовой деятельности публичной власти, которой может осуществляться как в отношении результатов такой деятельности, так и в отношении ее ключевых акторов — депутатов.

Главной превентивной мерой противодействия коррупции в сфере законодательной деятельности служит общественная антикоррупционная экспертиза законов и иных нормативных правовых актов и их проектов, разрабатываемых различными органами публичной власти. При этом такую экспертизу не следует рассматривать как прямую альтернативу официальной антикоррупционной экспертизе, которая по национальному законодательству проводится уполномоченными на то органами публичной властью.

⁶ The Lebanese Transparency Association. Monitoring Municipal Elections 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.transparency-lebanon.org/index.php?option=com_content&view=article&id=61&Itemid=136&lang=en

⁷ ALTSEAN-Burma. 2010 Election Watch. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.altsean.org/Research/2010/Home.php>

Общественная антикоррупционная экспертиза (ОАКЭ) представляет собой механизм практической реализации гражданского контроля деятельности публичной власти по проведению антикоррупционной экспертизы принимаемых ею законов и нормативных правовых актов. Такой механизм позволяет привлечь к антикоррупционной деятельности в форме экспертизы нормативных правовых актов широкий круг профессионально подготовленных специалистов и профильных организации частного сектора.

Целесообразной представляется такая организация ОАКЭ, при которой общественные и другие организации негосударственного сектора и привлекаемые ими специалисты проводят экспертизу нормативных правовых актов и проектов таких актов, прежде всего, в сфере профессиональной компетенции соответствующей организации. Так ОАКЭ законодательства и нормотворчества органов власти в сфере экологии следует в первую очередь осуществлять экологическим организациям, законодательства и административных решений, затрагивающих права и свободы граждан — правозащитным организациям, трудового законодательства — независимым профсоюзам и объединениям работодателей и так далее. Такой подход, как представляется, позволит повысить качество антикоррупционной экспертизы за счет использования при ее осуществлении не только опыта и знаний экспертов в сфере законодательного и нормативно-правового регулирования, но и практического опыта и профессиональных знаний в конкретной предметной области, которыми обладают профильные организации и их эксперты. При этом целесообразным представляется использование разных методики экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность.⁸ Сравнительный анализ результатов, полученных с использованием разных

⁸ О различных методиках антикоррупционной экспертизы см.: *Головщинский К.И.* Диагностика коррупциогенности законодательства. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004; *Краснов М.А., Талапина Э.В., Южаков В.Н.* Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность // Журнал российского права. 2005. № 2.

методик, может сыграть существенную роль в совершенствовании и развитии методов антикоррупционной экспертизы.

При проведении ОАКЭ имеет смысл отдавать приоритет экспертизе проектов законов, так как это позволит оказывать упреждающие воздействия на законодательную деятельность парламента, который играет ключевую роль в формировании национального законодательства. При этом проведение экспертизы других нормативных правовых актов и их проектов ни в кой мере не должно рассматриваться как второстепенная задача, так как именно подзаконные акты формируют и конкретизируют условия, способствующие коррупционным отношениям.

Значимым в борьбе с коррупцией в законодательной сфере является и гражданский контроль деятельности непосредственно депутатов.

В качестве примера подобного контроля можно привести проведенный в 2010 году сравнительный анализ сведений о доходах и имуществе депутатов Государственной Думы России и членов их семей с подобными сведениями, предоставленными ими же в статусе кандидата в депутаты.⁹ Результаты такого анализа, который был осуществлен сотрудниками Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернэшнл – Р» и Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики Государственного университета — Высшей школы экономики, показали, что у некоторых депутатов имело место несоответствие уровня доходов и приобретенного имущества, а также то, что значительное число депутатов переоформило часть своего недвижимого имущества на членов семьи.¹⁰ Поэтому в отношении ряда депутатов следовало провести дальнейшую проверку на предмет возможного наличия ситуации, которая в Конвенции

⁹ Идея проведения такого сравнительного анализа была предложена директором Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернэшнл – Р» Еленой Панфиловой.

¹⁰ Сравнение доходов и расходов должностных лиц. Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики Государственного университета — Высшей школы экономики, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lap.hse.ru/placeholders>

ООН против коррупции (ст.20) определяется как «незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». В Конвенции незаконное обогащение предлагается «признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно». Однако какие органы государственной власти и в каком порядке должны проводить проверку представленных депутатами Государственной Думы сведений об их доходах и имуществе действующим российским законодательством не определено.

Перспективными в смысле возможности практической реализации представляются такие направления упреждающего гражданского контроля деятельности публичной власти как контроль замещения неизбираемых публичных должностей на конкурсной основе и предотвращения конфликтов интересов в системе публичной власти.

Одна из современных тенденций реформирования системы управления государством состоит в использовании при реорганизации кадрового обеспечения государственной службы в противовес протекционизму, в том числе политическому, и непотизму меритократического подхода (принципа приоритета профессиональных качеств),¹¹ реализуемого посредством назначения на государственные должности и продвижения по службе на основе профессионального конкурсного отбора. Такой подход Конвенция ООН против коррупции (ст.7) устанавливает как одну из мер по предупреждению коррупции и предписывает государствам-участникам стремиться к тому, чтобы «поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих, <...> какие: основываются на принципах

¹¹ Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. М.: Издательство «Весь Мир», 2003. С.53.

эффективности и прозрачности и на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности».

Упреждающий гражданский контроль соблюдения порядка и квалификационных требований при замещении должностей государственной службы по конкурсу может играть существенную роль в предупреждении коррупции и других злоупотреблений в системе государственной службы.

Нормативно-правовые и информационные условия для практической реализации ответственными и инициативными гражданами такого контроля определяются тем, как правило, официально опубликованным нормативным правовым актом, который регламентирует порядок проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной службы и в котором обычно предписывается размещать информацию о проведении конкурса и о его результатах на сайте проводящего такой конкурс органа публичной власти в Интернет.

Одной из важнейших мер противодействия коррупции является борьба с конфликтами интересов в системе публичной власти различными методами, основанными на использовании, как юридических санкций, так и кодексов деловой и профессиональной этики.¹² Конфликты интересов могут возникать у публичных должностных лиц всех уровней власти, судей, прокуроров, военных, сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности, государственных и муниципальных служащих. Конфликт интересов в общем случае — это ситуация, когда одно лицо или компания выступают одновременно в двух ипостасях, конкурирующих между собой.¹³

¹² Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003. С.99—103.

¹³ Конфликт интересов. Словарь бизнес-терминов. Словари и энциклопедии на Академике, <http://dic.academic.ru>. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/6522>.

В российском законе о противодействии коррупции¹⁴ под конфликтом интересов «понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства». И при этом «под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц».

Такая ситуация в отношении должностных лиц публичной власти представляет собой настолько значительную потенциальную опасность возникновения коррупции, что во многих государствах она регулируется не только на законодательном уровне, как например, в Хорватии, в которой

¹⁴ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Текущая редакция. Официальный сайт компании «Консультант Плюс», www.consultant.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82959;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=03621B05574190D2EF4B25C60BA302C5>

принят специальный закон о предотвращении конфликта интересов,¹⁵ но и на конституционном уровне, как например, в Таиланде¹⁶.

Если выявление и урегулирование конфликтов интересов, в которых в качестве возможного получателя имущественного дохода фигурирует непосредственно публичное должностное лицо, могут осуществляться и относиться, прежде всего, к компетенции соответствующих институтов административного контроля и прокуратуры, то упреждающий гражданский контроль призван выявлять в основном признаки возможного конфликта интересов с участием «третьих лиц». В качестве таких «третьих лиц» чаще всего могут выступать супруга или супруг, совершеннолетние дети и другие родственники публичного должностного лица. При выявлении по результатам гражданского контроля признаков возможного конфликта интересов дальнейшее расследование этой ситуации должно осуществляться в порядке административного контроля или прокуратурой.

Информационно-технологической основой выявления посредством гражданского контроля признаков возможного конфликта интересов при участии в качестве «третьего лица» супруги или супруга публичного должностного лица могут служить официально декларированные и опубликованные сведения о ее или его доходах и имуществе.

Очевидно, что существуют и другие, кроме указанных, направления деятельности публичной власти, гражданский контроль которых могут осуществлять граждане, занимающие активную гражданскую позицию, и их автономными от государства объединениями.

¹⁵ Act on preventing of the conflict of interest in exercise of public office. Официальный сайт Верховного Суда Республики Хорватия, www.vsrh.hr. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vsrh.hr/CustomPages/Static/HRV/Files/Legislation__Act-Preventing-Conflict-Interest-EPO.pdf.

¹⁶ Thailand Constitution 2007. [Chapter XII Inspection of the Exercise of State Power](http://www.asianlii.org). Asian Legal Information Institute, www.asianlii.org. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.asianlii.org/th/legis/const/2007/>.

Принципиально важным представляется тот, что все более значимое место в качестве информационно-технологической основы гражданского контроля занимает сеть Интернет и используемые при работе в этой сети информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Уже сегодня одним из основных источников информации о деятельности и решениях институтов и органов публичной власти становятся их официальные сайты в сети Интернет. А технологии поиска и обработки такой информации позволяют существенно сократить время и повысить качества анализа и общественной экспертизы работы этих органов и организаций. Поэтому можно выделить два информационно-технологических направления совершенствования и развития гражданского контроля на основе использования сети Интернет. Первое направление – это разработка и совершенствование ИКТ поиска и обработки информации в сети Интернет, предназначенных для решения конкретных задач на различных этапах гражданского контроля и оснащение такими технологиями общественных организаций. И второе направление – это систематический мониторинг каждой общественной организацией состояния и информации официальных сайтов органов публичной власти, осуществляющих деятельность в предметной области, относящейся к сфере компетенции организации. Такие локальные мониторинги сами представляют собой одно из направлений гражданского контроля. Их целесообразно проводить по единой методике для того, чтобы полученные результаты могли использоваться для дополнения и углубления общего мониторинга официальных сайтов органов публичной власти.

Гражданский контроль, базирующийся на использовании Интернет и новейших ИКТ, в принципе позволяет кардинально изменить ситуации с той, когда как у Дж. Оруэлла «Большой Брат смотрит на тебя»,¹⁷ на ту, когда сами граждане контролируют «Большого Брата».

¹⁷ В корректном варианте перевода: «СТАРШИЙ БРАТ СМОТРИТ НА ТЕБЯ» (Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. С.22).

В качестве примера использования Интернет для мобилизации граждан на борьбу с коррупцией можно привести организованную глобальным веб-сообществом по защите прав и гражданских интересов Avaaz в 2010 году в Бразилии массовую кампанию «Ficha Limpa (Чистая запись)» за принятие закона о «незапятнанной репутации».¹⁸ В соответствии с этим законом отстраняются от политической деятельности и от участия в выборах, все, кто был осужден за коррупционные преступления и отмывание денег или «тихо» ушел в отставку в связи с возможным преследованием за такие преступления. Необходимость принятия такого закона была вызвана тем, что 25% членов Конгресса подозревались в коррупции. В ходе кампании «Ficha Limpa» было собрано более 2 миллионов подписей, проведено 500 тысяч онлайн акций, сделаны десятки тысяч телефонных звонков в поддержку принятия закона и в результате закон был принят.

Гражданский контроль представляет собой один из ключевых механизмов противодействия и подавления коррупции. Если власть стремится поставить под свой административный контроль или теми или иными средствами ограничить и препятствовать его автономной работе, то она тем самым способствует безнаказанности коррумпированных чиновники и распространению метастазов коррупции по всей системе публичной власти. Наблюдая этот процесс, ответственные и социально активные граждане могут отказаться от исключительно эпистолярного жанра выражения своего мнения в форме публикаций в СМИ и обращений в органы публичной власти, и начать использовать такие формы воздействия и давления на власть как массовые акции протеста, включая и уличные (митинги, демонстрации и шествия).

Давление на власть значительного количества собравшихся вместе, организованных граждан — это гражданская или народная сила (civic or

¹⁸ Avaaz.org. Highlights/Corruption. Brazil: «Ficha Limpa». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.avaaz.org/en/highlights--corruption.php>

people power), которая приводится в действие посредством ненасильственных стратегий и тактик гражданского сопротивления (civic resistance).¹⁹ Ненасильственные тактики гражданского сопротивления, которых в настоящее время известно более двухсот, направлены на то, чтобы призвать власть предерживающихся к большей ответственности и заставить их реально реагировать на требования граждан, в том числе и «обуздать» коррупцию.

Примером, подтверждающим действенность массовых акций протеста против коррупции, может служить начатая в феврале 1997 года в Турции по инициативе организации «Гражданская инициатива» акция «Минута тьмы ради вечного света». Начало этой акции описано следующим образом в посвященной ей тактической тетради проекта «New Tactics — Новая тактика» Центра защиты жертв пыток: «1 февраля 1997 г. ровно в 21.00 в окнах домов Стамбула и других турецких городов начал гаснуть свет. Дом за домом отключали свет ровно на одну минуту – отлично организованная синхронная массовая акция. 2 февраля все повторилось, только домов было уже больше. 3 февраля – то же самое. К 15 февраля уже примерно 30 миллионов турецких семей по всей стране участвовали в крупнейшей в истории Турции народной акции протеста против коррупции. Выключить свет на одну минуту – вот и все, что организаторы акции предложили сделать всем. Однако для самих граждан этого оказалось мало. По мере нарастания движения людям требовалось больше. Спонтанно они стали гасить свет уже больше, чем на минуту, огни в окнах стали мигать с определенным интервалом, превращая города Турции в арену светового шоу. Затем люди стали открывать окна, свистеть, стучать по посуде. Световое шоу превратилось с аудио-визуальную феерию. В конце концов, люди высыпали из своих домов на улицу. Водители на дорогах останавливали свои машины и сигналили. В спонтанный турецкий уличный карнавал включились даже

¹⁹ *Beyerle Shaazka* What is civic power and how it work? New Tactics Online Dialogue: Empowering Citizens to Flight Corruption. August 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newtactics.org/en/blog/new-tactics/empowering-citizens-flight-corruption>

самые богатые районы. Молчаливое раздражение всей Турции, столько лет прятавшееся за страхом и апатией, выплеснулось наружу, на улицы!».²⁰ В результате этой акции 28 февраля Совет национальной безопасности Турции вынудил уйти в отставку действующее правительство, что не входило в цели организаторов акции, и в дальнейшем началось судебное преследование депутатов и чиновников из высших эшелонов власти, причастных к коррупции.

Когда размах и публичные проявления незаконного обогащения чиновников посредством коррупции становятся вопиющими (как например, в случае очевидного для всех несоответствия стоимости личных автомобилей, квартир и загородных домов чиновников их законным доходам), а власть вместо того, чтобы бороться с коррупцией, пытается всеми средствами, включая и силовые, препятствовать проведению мирных акций протеста, то протест может вылиться в лучшем случае в массовые акции неповиновения, а в худшем - в массовые беспорядки, сопровождаемые насилием. И тогда, как писал Егор Гайдар, «раньше или позже, но у власти не окажется ни одного надежного полка».²¹

²⁰ *Эзель Акай* Призыв к прекращению коррупции: Минута тьмы ради вечного света. Тактическая тетрадь. Публикация проекта «New Tactics – Новая тактика» Центра защиты жертв пыток, 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.newtactics.org/sites/newtactics.org/files/A%20call%20to%20end%20Corruption_Russian.pdf

²¹ *Егор Гайдар* Развилка: России хватит революций // Ведомости. 2009. 16 июня.